

ДИНА
ПАВЛОВА

ИЗМЕНА.

Его ошибка

Дина Павлова

Измена. Его ошибка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73189673

SelfPub; 2026

Аннотация

У Инги есть все: любимый муж, долгожданный ребенок, успешный бизнес, который она основала. Все рушится в одно мгновение. В один из дней Инга узнает, что муж уже год встречается с дочерью ее лучшей подруги. И они хотят ее разорить.

Содержание

Глава 1. Инга	4
Глава 2. Инга	13
Глава 3. Инга	18
Глава 4. Люда	24
Глава 5. Инга	29
Глава 6. Инга	34
Глава 7. Кирилл	40
Глава 8. Инга	46
Глава 9. Маша	51
Глава 10. Инга	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дина Павлова

Измена. Его ошибка

Глава 1. Инга

Иногда я думаю, что такое моя жизнь? И отвечаю сама себе: это побег. Побег от себя, от прошлого, от страхов и предательства самых родных людей. Это постоянная борьба за существование, за достойную жизнь. Это бесконечная боль, которую я побеждаю в себе. Это постоянная надежда что завтра станет лучше.

И когда я наконец думаю, что наконец выпуталась, что все наладилось, жизнь преподносит очередной жуткий сюрприз.

Утро начинается как обычно. Я собираю на работу мужа, хотя ночью почти не спала. У Ильи режутся зубки, он постоянно плачет. Как тут уснешь? Ходишь по комнате, по кругу, держа малыша на руках. Раньше я думала что не умею петь, я не знала ни одной колыбельной. А теперь я могу по шесть часов ходить, петь и качать Илюшу. Я пою на разных языках, сменяя репертуар, чтобы не было скучно.

Чтобы не мешать Кириллу, не разбудить его, я укачиваю сына в детской. А наутро готовлю мужу завтрак. Кофе, кашу и бутерброды. И только после этого считаю что имею право хотя бы немного подремать. Выгляжу я соответственно. Ли-

цо как у панды, морщины в уголках глаз и вокруг рта. Такие, глубокие, от которых, наверно уже и не избавиться.

А чего ждать если я родила в тридцать четыре? После долгих попыток, после двух выкидышей на ранних сроках, после миллиона слез? Материнство оказалось для меня очень непростой задачей. Я пила лекарства, соблюдала строжайшую диету, чтобы хоть как-то поправиться, а когда наконец я забеременела, то все девять месяцев провела в больнице на сохранении.

Мне даже пришлось оставить бизнес, передать бразды правления мужу. Но оно того стоило! Сейчас, глядя на улыбающегося беззубого Илюшу, я чувствую такое счастье, что понимаю, что наконец-то у меня появился смысл жизни. Мой хороший, мой сладкий сыночек. Пухлый, пахнущий молоком карапуз, с огромными серыми глазами.

Но я люблю и своего мужа. Хотя иногда мне кажется, что рождение ребенка будто что-то расстроило в наших отношениях. Будто появилась какая-то трещина. Но почему? Если мы оба хотели ребенка.

Кирилл как часть меня. Мы вместе уже семь лет. Семь лет совместной жизни, успешного развития бизнеса... Он появился когда компания насчитывала всего пять человек. Да, мы долго топтались на месте. Вроде и доход был, и перспективы, и репутация... Но я боялась расширяться, а Кирилл, явившийся на должность менеджера, не побоялся. Он вложил денег, и это был практически взрыв. Мой муж – че-

ловек смелый, в отличие от меня. Я бы еще долго думала, как расширяться, как переезжать... В моей жизни было столько ошибок, что я воду дую.

Мы с Кириллом разные, но прекрасно дополняем друг друга. Я подхожу ко всем вопросам тщательно, взвешенно. Я все просчитываю двадцать раз, все варианты отхода. Я тот человек, кто всегда будет иметь подушку безопасности. И вместе с тем я мягкая, иногда даже слишком, гиперответственная...

Кирилл же из тех, кто ищет самые простые пути и решения. Но при этом эффективные. Это он повышает цены, он штрафует сотрудников, он увольняет людей или требует идеальной работы. Он способен на жесткий разговор, а я... Я бы без него зарабатывала в разы меньше.

Только с рождением Илюши, когда я совсем перестала уделять внимание бизнесу, доходы отчего-то уменьшились. Но, зная Кирилла, я уверена, что все наладится очень быстро. Только оно не налаживается, а на все попытки поговорить об этом муж отвечает что я слишком оторвалась от реальности из-за декрета. А я еще минимум полгода из него не выйду. Потому что как бы я ни хотела работать, я не могу сбросить Илюшу на няnek. Ни для того я столько лет мучилась чтобы родить его. Да и пока у меня есть молоко, я буду кормить.

В последние месяцы муж возвращается позже обычного, но я с ним не ругаюсь, не выясняю отношения. Меня

же нет на фирме, а кто-то должен решать вопросы. Он справится, я в этом уверена.

Но червячок сомнения меня все равно гложет. Почему он стал иначе одеваться? Почему изменился его запах? Почему в его фигуре появилась какая-то особенная статья, которой раньше не было? Костюм сидит на нем иначе. Все стало другим. Или оно таким и было, только я не замечала?

И почему мы так мало стали разговаривать? Когда я пытаюсь обсудить с ним... Да что угодно! Бизнес, природу, погоду, сына... Он бурчит что-то в ответ и, ссылаясь на усталость, идет спать. Но я все равно жду что это однажды прекратится, что вернется тот Кирилл, за которого я однажды вышла замуж.

Вечером я жду его на ужин, как и всегда. Но он снова задерживается, на этот раз – без предупреждений. Я ему пишу, но сообщения не доставлены. Телефон разрядился? Или что-то произошло?

Наконец он появляется на пороге. Внутри растет тревога, от которой хочется кричать. И я не понимаю, что происходит. Просто знаю, что сейчас будет что-то страшное. Это видно по его отчужденному лицу, резковатым жестам, бегущим глазам. И снова это чертов запах! Как же бесит!

Кирилл сухо целует меня в губы, затем идет в ванную мыть руки. Я накрываю на стол, ожидая, что он сейчас переодеется, но он возвращается на кухню как и был, в костюме.

– У тебя все нормально? – говорю едва слышно. Види-

мо, почувствовав мою тревогу, Илюша, сидевший на высоком стульчике, начинает кривиться и плакать. Тогда я подхватываю его и сажусь напротив Кирилла.

– Успокой его. Надо серьезно поговорить, – в лице мужа брезгливость. И я вдруг осознаю, к кому она направлена. к ребенку! К нашему общему, такому долгожданному сыну!

– Говори, – киваю мужу, успокаивая Илюшу. Внутри опять поднимается волна тревоги. Кирилл сидит напротив меня, но смотрит куда-то в сторону, как будто не решаясь начать. А мне приходит в голову мысль, что он невероятный красивый. Он стал даже красивее чем когда мы встретились. Многим мужчинам идет возраст, они как вино, с годами хорошеют. Чего не скажешь обо мне. Блеклая блондинка, плоская, тощая, с несуразно длинными руками и ногами.

А еще Кирилл изначально приличный мальчик из интеллигентной семьи, на три года младше меня. Это было чудо, что он на мне в итоге женился.

Или не чудо?

– Инга, ты конечно хорошая жена, мать, партнер, но нам пора расстаться. – Кирилл кладет салфетку себе на колени и, взяв в руки приборы, начинает ужинать. Его лицо невозмутимо. А вот я чувствую как покрываюсь красными пятнами.

– Что ты имеешь ввиду? – хмурю брови, держа на руках Илюшу. – О чем ты?

– О том. Я подумал... Нет смысла тянуть все это. Продавай свою долю и выходи из бизнеса. Мы разводимся. – чуть

заметно улыбается, поднимает на меня глаза и снова опускает их в тарелку, – Мы давно друг другу чужие люди.

– Подожди... Ты сейчас серьезно?! – по моей щеке бежит слеза, но я суетливо стираю ее ладонью. Это дурной сон, этого просто не может быть, – Как же так?

– Ты как женщина меня больше не привлекаешь, а как специалист ты заметно деградировала в своем декрете. Хватит. Я подготовил документы на продажу твоей доли.

– Может тогда ты продаешь свою долю? – Я тщетно пытаюсь привести мысли в порядок. А вообще интересный поворот. У меня же сорок процентов акций, а у него – тридцать только. И почему я должна продавать долю, а не он?

– Нет, у нас пятьдесят два процента. И мы решаем.

– Не поняла, кто – мы? И почему пятьдесят два?

– Мы – это я и Людмила Федоровна. – он увлеченно разрезает ножом отбивную. Вжик – и кусочек в сторону. Мне кажется что это нереально. Это все нереально, – мы решили что ты ненадежный деловой партнер и уже не способна руководить бизнесом...

Решили у меня за спиной? Да еще и с моей лучшей подругой Людой?! Ну зато с цифрами все понятно. Тридцать процентов его и ее двадцать два как раз дают те пятьдесят два процента.

– С чего бы тебе с ней что-то решать?

– Потому что мы скоро породнимся. Это моя будущая теща как-никак.

– Что? – подаюсь вперед, не веря своим ушам, – Какая теща? Что ты несешь?

– Мы с Машуней любим друг друга и весной планируем пожениться.

Я глупо смотрю на Кирилла. Я даже плакать перестала. А что отвечать – понятия не имею. Зато понятно откуда чужой странный запах, почему появилась другая одежда... Все понятно. Только легче от этого «понятно»?

Воцаряется тишина. Она наполнена электричеством, а я чувствую, как внутри меня разрываются какие-то нити, причиняя адскую боль. Вот бы он сейчас сказал что это шутка! Дурацкая, глупая шутка!

Но нет. Не скажет. Потому что все к тому и шло, только я не хотела этого видеть.

– Как же так? – произношу совсем тихо. Глупый, риторический вопрос, не требующий вообще никакого ответа. Но Кирилл отвечает, отвечает так, что каждое его слово вбивается в мое сердце иголкой.

– Ты выглядишь старше меня лет на десять и далеко не красавица. Это было бы не так трагично, если бы ты уделяла мне внимание. Но как только родился Илья, ты сделала его мужчиной своей жизни. Тебе никто и ничего не нужно.

– Ты сейчас ставишь на чаши весов себя и сына, – качаю головой, продолжая смотреть ему в тарелку. Он спокойно ест приготовленный мною ужин и еще смеет меня обвинять что я ему не уделяю внимание, – Но вы имеете разный статус. Я

не переставала за тобой ухаживать, не переставала любить...

– Да ты на себя посмотри! Что у тебя на башке? – замирает, – Во что ты одета? Это что? Пижамы? Соседка-алкоголичка с третьего этажа не выглядит такой зачуханной как ты!

– Но это же предательство, ты понимаешь? – наконец поднимаю глаза на Кирилла. А он, высказав претензии о моем внешнем виде, продолжает есть приготовленные мною отбивные.

– В чем? Что ты стала скучной, сидишь в обоссаной пижаме и только и делаешь что поешь детские песенки.

– То есть ты меня бросаешь за то что я ушла в декрет?

– Ты же бизнесвумен, Инга. Ну по крайней мере была ей. Должна понимать, каждый за себя. Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше.

– Но мы же семья.

– Были семьей какое-то время. Просто прими, что наша сказка закончилась. И пока я тут, предлагаю обсудить детали. Мы же интеллигентные люди, и кидаться друг на друга – это по-плебейски. – снова улыбается. В этот момент у него звонит сотовый. Он смотрит на экран, и тут же берет трубку:

– Да, Манечка. Да, разговариваю. Перезвоню тебе, как закончу, целую.

Манечка... Машу я устроила на работу по просьбе Люды. Боже... Я и подумать не могла, что эта красивая девушка позарится на моего мужа! Ей же всего девятнадцать. А ему тридцать два. Хотя, для нее он успешный, харизматичный...

Мои мысли прерывает Кирилл:

– В общем ты продаешь свою долю и уходишь из бизнеса.

– А если я не хочу продавать?

– Пожалеешь, – коротко бросает мне. – Я тебе оставляю «тойоту», себе забираю «бешку». Квартиру тебе оставляю полностью, чтобы ты не рассказывала потом что я тебя разул и раздел.

Благодетель. В ножки поклониться что ли? Однако он продолжает:

– Также тебе останется пятьсот тысяч.

– Из пяти миллионов? – замираю.

– Каких пяти миллионов? На счету пятьсот тысяч. Ты что-то путаешь, женушка.

Глава 2. Инга

Люда. Моя лучшая подруга со школьной скамьи. Мы вместе пытались пробиться в лучшую жизнь, да и много у нас было общего. Обе из семей с пьющими родителями, обе не получили нормального образования, обе начали рано работать. Люда старше меня на три года. Помню как помогала ей нянчиться с Машей... Маша. Крохотная девчушка, с которой я сидела все выходные, пока Людка работала. Потому что отправить в садик такую малышку было непросто.

Как они могли со мной так обойтись? Нет, этого не может быть. Кирилл врет все.

– Так где четыре с половиной миллиона?

Подается ко мне и шепчет, совсем тихо, одними губами:

– Забудь про них.

Отодвинув пустую тарелку, он продолжает сидеть напротив меня, уверенный в собственной безнаказанности... Но меня беспокоит даже не то, что куда-то делись четыре с половиной миллиона, которые мы копили на новую, более просторную квартиру. Я не понимаю, как это все произошло. Моя картина мира раскалывается на куски.

Поднимаюсь из-за стола и иду в детскую. Надо позвонить Люде и спросить... Что спросить? Не знаю. Просто спросить...

Я кладу Илюшу в кровать и набираю ее номер. Отключа-

ет. Раз за разом отключает! Господи, ведь этого ж не может быть!

В голове гул. Кажется, у меня на плечах стеклянный купол с вакуумом.

Кирилл заходит в комнату, пока я невидящими глазами смотрю в стену.

– Чтобы не терять время, подпиши документы...

Поворачиваюсь. В его руках пачка бумаг.

– Можешь оставить, я ознакомлюсь.

– Не доверяешь мне? – усмехается, а у меня глаза на лоб лезут. Что?! О каком доверии может идти речь? Он смеется?

– Кирилл, ты точно в себе? Тебя ничего не смущает? – я протягиваю руку, чтобы забрать документы, он на пару секунд замирает, однако все-таки отдает мне их.

– Я делаю все, чтобы нам обоим было выгодно.

– То есть мне выгодно что ты спишь с Машей? А нет, даже не спишь, ты собрался на ней жениться, – киваю. – А то что ты предал меня, это мне тоже выгодно?

– Не драматизируй, выглядит жалко. – фыркает, – я тебе дал ребенка, то чего ты хотела больше всего на свете. А мне нужна молодая и красивая деваха.

– И бизнес, – скрещиваю руки на груди, – тот бизнес, который я построила своими руками!

– Инга, я не виноват что ты из семьи алкашей, что тебе пришлось выгрызть себе место под солнцем. Тебе не повезло с семьей. Но это твоя жизнь. И когда ты выходила замуж

за меня, тебя все устраивало.

– И тебя, – киваю.

– Раньше – да, теперь – нет.

– И давно у тебя счастье с Машей?

– Год. Мы не хотели тебе говорить, не знали, насколько долго это продлится. Но сейчас, когда понятно что мы любим друг друга, смысл скрывать? Да и Людмила Федоровна не против. Наоборот, даже рада.

– То что ты лишил меня лучшей подруги, тебя тоже никак не смущает?

– Это не я лишил. Это твои отношения, а я не причем. Ты ее сама постоянно предавала, разве нет? – улыбается, причем с таким видом, будто говорит что-то естественное и известное всем.

– Что ты несешь? Она пришла ко мне работать потому что ее очередной мужик выгнал с ребенком без денег! У нее не было ни работы, ни жилья. Только десятилетняя Маша на руках. Кстати выгнал аккурат перед Новым годом. Морозы стояли... Минус пятнадцать. Даже на лавочке не поспишь. К родителям она идти не хотела, а есть нечего...

– И ты ее заставила работать уборщицей, – кивает. А я аж вспыхиваю.

– Не уборщицей, а клинером, Кирилл! Потому что я сама тогда работала клинером! Я только начинала, и еще сама подхватывала некоторые заказы. Господи, да о чем ты говоришь! Я ее поселила к себе.

– На пол. Она спала на полу вместе с ребенком. А ты на кровати.

– Знаешь что! – касаюсь ладонью лба. Да, первое время Люда спала на надувном матрасе вместе с Машей. Но у меня не было возможности предоставить ей спальное место. Потому что я снимала сама каморку. Оправдываться смысла нет. Раз они считают что я стерва, это уже не исправишь.

– В общем ты тоже не святая... В любом случае я подаю на развод. Вещи заберу позже.

Я так и остаюсь сидеть на постели, не зная, как реагировать. Сказать что у меня шок – ничего не сказать. Люда разумеется мне не отвечает и не перезванивает. А я пытаюсь понять, в какой момент что-то пошло не так? Когда я перевела Люду на должность бухгалтера? Когда позволила ей занять долю в двадцать два процента? Боже... Я доверяла ей как себе.

Вспомнилось как мы познакомились. Мне тринадцать, ей – шестнадцать. Обе в максимально дурной компании, с пьяными парнями, которые неизвестно что от нас хотели. Точнее, известно. А нам есть хотелось! Дома шаром покати. И пьяные родители, у которых такая же компания, только хуже.

И я помню как сидела среди этих алкашей и ела какие-то чипсы, орешки... А пиво старалась не пить. Потому что боялась. Выпью, и очнусь в какой-нибудь канаве.

А рядом со мной сидела девочка, коренастая, кареглазая, немного полная. Крупная такая. И смотрела, зло смотрела на

всех. Я уже тогда понимала что она не очень красивая. Зато у нее были волосы длиннющие и густые. Не то что у меня – хвостик крысиный.

– Тебя как звать? – она под села ко мне. И я поняла что она тоже старается не пить.

– Инга, а тебя?

– Меня Люда. Поела? Тогда пойдем потихоньку.

– Пойдем.

Надо ли говорить что потихоньку уйти не вышло? Пацаны, которые считали что мы достаточно съели и выпили, хотели от нас расплаты за ужин. И Люда нас вытащила. Раскидала их. Помог и рост, и сильные руки. А я, бледная моль, худая, одни кожа да кости... Я сама бы не отбилась.

Потом мы шли среди ночи к ней домой, потому что метро было уже закрыто. И хоть внешне мы были совсем разные, но по факту я чувствовала что нашла родственную душу. Люда жила с такими же алкашами-родителями, она постоянно недоедала, как и я никому не была нужна и также плохо училась в школе.

И кто знал, что именно ее дочь уведет у меня мужа. Но главное, почему Люда со мною так поступила?

Глава 3. Инга

У меня шок.

Вместе с тем перспективы моего состояния мне известны. Сначала я буду тихо плакать, потом вроде станет легче, а через несколько дней на меня навалится горе. И я буду ходить по квартире как неприкаянная.

Эту схему я давно знаю. Когда умер мой отец, я так себя и ощущала. Потом – когда умерла мать. А потом... Потом когда я узнала что эту несчастную убитую «однушку», единственное наследство, оставшееся после родителей, мать еще при жизни отписала своему очередному кавалеру. Тогда это вызвало у меня странную реакцию. Сначала я горевала, меня убивал поступок мамы. Она никогда меня не любила, но чтобы поступать так?! Я думала, что я съеду с катушек. Но нет.

Вместо того чтобы пойти на дно окончательно, я мобилизовалась. Я вдруг поняла, что никто и никогда обо мне не позаботится, что я нахожусь на развилке своей судьбы. И у меня два варианта – или сжать зубы и идти вперед, или махнуть на себя рукой.

Мне было всего двадцать три! И мне очень хотелось счастья.

Я пообещала себе что добьюсь всего что хочу, чего бы это

ни стоило. Я поняла что пора переходить на другую работу. Ночные смены на хлебобулочном предприятии оплачивались плохо. Низкоквалифицированный ручной труд. Постоянно на ногах.

Но я же, балда, даже образование толком не получила!

У меня за плечами было одиннадцать классов, законченных на тройки и четверки. Дальше учиться я не пошла, не до того. Хотелось жить отдельно от родителей, не в клоповнике и не в притоне, а значит надо было работать. Из-за отсутствия образования меня не особенно где ждали, да и что греха таить, первые три-четыре года жизнь я вела развеселую. Как раз во многом благодаря Люде. Та, как ей исполнилось восемнадцать, поняла, что ей окончательно все не только можно, но и нужно, и отправилась во все тяжкие.

Поэтому от кого родилась Маша, до сих пор не особенно ясно. Да и какая разница. Малышка получилась на удивление хорошенькой. Помню как я радовалась...

По щекам текут слезы. Илья, видя, что мама плачет, тянет ко мне свои крохотные ручки, тоже морщится. Кирилл во время разговора ни разу не посмотрел на собственного сына, и ушел довольный собой.

Качаю Илюшу, а он вздрагивает, плачет. Чувствует каково мне. Надо бы документы посмотреть, что мне муж там подсунул. Неужели рассчитывал что я подпишу не глядя? Хотя... Я же ему еще полгода назад выписала доверенность. Практически на все. Даже на использование моих счетов.

По спине пробегает неприятный холодок. Он же эти полгода мог своей лапой залезть куда угодно! И залез, что самое главное. От досады хочется рвать на себе волосы. И зачем я повелась на это?

Хотя... Прогнозы по родам были неблагоприятные. И если бы я умерла или впала в кому, то все имущество осталось бы замороженным на многие месяцы. Но, к счастью, все обошлось. А вот доверенность осталась.

Нужно понять что происходило последний год в компании. И продумать дальнейшую стратегию.

В голове опять вспышкой проносится воспоминание. Вот я сижу в съемной квартире, со старым «бабушкиным» ремонтом, продуваемыми окнами и плачу. Оплакиваю предательство матери, оплакиваю свою никак не складывающуюся жизнь. Я тогда винила всех, семью, страну, окружающих, Бога... Винила, что у кого-то есть мама с папой и деньги, а меня нет ничего! Я была в отчаянии.

А потом как будто что-то по голове стукнуло: если никто мне не поможет и ждать бесполезно, то значит нужно двигаться самой. Тогда я это невообразимыми усилиями решила сделать для себя. Теперь – ещё и ради Ильи.

Укачав сына, иду в ванную. Нужно умыться и успокоиться, Привести мысли в порядок. То что муж оказался тварью, не повод лишать ребенка будущего.

Для начала стоит выяснить, что из моего имущества мужу удалось перевести на себя. По-просту украсть. Понятно,

что все вернуть не получится, но вдруг шансы еще есть? А заодно провести ревизию компании. Приглашу консалтинг.

Во-вторых, изучить документы. Сдается мне, ничего хорошего я там не найду. Зато будет понятно как мыслит муж. То что он хочет меня ободрать как липку, сомнений нет. Вопрос каким образом.

И как только я сажусь на кухне с документами, раздается звонок. Беру в руку сотовый – Люда. Да ну? Опомнилась.

– Привет, – отвечаю глухо, с трудом узнавая собственный голос.

– Привет, Инга. От тебя четыре пропущенных. Что-то случилось?

Ее спокойный тон выбивает меня из колеи. Если Кирилл прав, она сейчас точно в курсе, что я узнала о ее предательстве.

– Случилось. – откашливаюсь. Странно, пару секунд назад я готова была едва ли ни закатить скандал... А в итоге сижу как воды в рот набрала. Наконец, понимая, что Люда ждет что я скажу, наконец выдавливаю из себя: – Ты зачем так поступила со мной?

– Как поступила?

В голосе усмешка.

– Ты не понимаешь?

– Понимаю. Но и ты пойми, – в тоне нет ни капли раскаяния, – Моя дочь не должна пройти тот путь, который прошла я.

Брак с Кириллом позволит Маше ни в чем не нуждаться. Бизнес будет их, а значит и деньги рекой. А то что это будет сделано ценой предательства, Люду не волнует.

– А мой сын должен. – усмехаюсь.

– Ты сама говорила, что главное – это счастье и благополучие детей. Разве нет?

– А то что мы подруги, тебя это не смущает? Я же тебя вытащила в свое время из дерьма!

– Вытащила – спасибо. Это было твое решение. – и голос такой, наставительный. Никаких сомнений в собственной правоте, – Конечно, я в тот момент тебе была за это благодарна. Но я давно все долги отработала, и мы больше не подруги, мы – деловые партнеры. Так что, дорогая, заканчивай беситься, подписывай документы и разводишься с Кириллом.

– Мне иногда кажется что ты бредишь. – смысла общаться с бывшей подругой нет.

Отключаю телефон, бессильно сжимая кулаки. Внутри опять все переворачивается. Депрессию сменяет злость. Но уже через несколько минут возвращается слабость. И снова депрессия. Чертовы качели! В голове путаница.

Оставив документы на столе, снова иду в ванную и долго себя рассматриваю в зеркале. Нет, красивой мне уже не стать. Хотя пыталась ли я? А может, надо было уделять внимание себе, тогда бы Кирилл не повелся на Машу? Доля истины в этом есть. Но только доля.

Потому что если так рассуждать, то выходит, что я всегда буду проигравшей. Ни один человек не может быть вечно юным. Даже если очень и очень будет стараться. И если я всю свою жизнь буду тратить на то чтобы нравиться мужу и выглядеть на восемнадцать... Я не стану восемнадцатилетней.

К черту! Надо что-то делать. Возвращаюсь на кухню и завариваю крепкий кофе. Для начала понять, что в документах. А потом думать. И очень хорошо думать.

Глава 4. Люда

Мало когда я получала в один день столько радости и удовлетворения как сегодня. Наконец-то наступил сладкий момент победы! И теперь внутри поднимаются волны счастья.

Мелкая стерва! И начинали мы одинаково, и родители у нас были алкоголиками, так почему же Инга всегда впереди оказывалась? Я до сих пор задаюсь вопросом: стоило ли ее тогда вытаскивать из этой компании парней? Пожалела на свою голову.

То что Инга – отбросы, я знала всегда. Одного не понимала только, какого черта эта уродина лезет наверх с таким видом, как будто родилась на шелковых простынях и по трагичной случайности оказалась не в своем кругу? Она что, всерьез думает что однажды окажется под солнцем? Нет милочка, где родился, там и сгодился. А твое место – на помойке.

Сначала наша дружба меня устраивала: во-первых, Инга смотрела на меня как на божество. И это логично, я же на три года старше! А что я повидала за эти три года...

Во-вторых, когда родилась Маша, Инга с ней сидела. Она меня выручала по первому щелчку пальцев. Но это не значит что она добрая и милая. Ей уже тогда хотелось ребенка! Но она же хитрая, испугалась что родит, а жрать будет нечего! Поэтому тискала чужих детей.

И, в-третьих, конечно же я вынесла определенную пользу от нашего совместного проекта. Но какого черта она – начальница, а я – подчиненная? Почему ее слово решает все? Слово этой бледной и тупой мыши?

Нет, милочка, так дела не пойдут. Как же она меня раздражает своими упрямыми попытками влезть на вершину пищевой цепочки! При этом меня всегда веселил ее комплексный подход. Эта курица не только не оставляет попыток заработать все деньги мира, но еще и пытается подняться вверх по социальной лестнице. Я долго смеялась, когда она, сменив мини-юбку и драные капроновые колготки на строгий деловой костюм, стала искать себе женихов среди московской интеллигенции.

Я искренне считала, что ей с ее внешностью серой мышки и местом рождения – помойкой – не стоит рассчитывать не то что на приличные варианты. Ей бы неприличные заслужить! Но нет! Эта дурында для начала отправилась учиться на вечернее отделение аж в МГУ. И главное зачем? Изучать историю Средних Веков! Вот зачем ей эта информация? А там латинский язык, философия, экономика. То есть днем она полы мыла, а вечером на пары бегала. И это в двадцать пять лет! К этому времени люди уже имеют образование. А если не имеют, то уже и не надо. И так ясно кто ты. А кто Инга? Уборщица, помойка... Это ее профессиональный профиль и странно было тянуться куда-то выше. Каждый сверчок знай свой шесток! Но нет же. Лезет как таракан!

На каникулах эта курица на последние деньги ездила в Германию проходить курсы уборщиц. Какой тряпкой какие полы мыть. На английском языке она видите ли это слушала. Меня эта возня еще тогда бесила. Но видя, что у Инги начинает получаться, я испытывала двойственные чувства: с одной стороны, я злилась, что стерва пытается влезть на место, ей не предназначенное. С другой – дела пошли в гору! И тогда-то я поняла, что самое верное решение – это закрепиться в этой растущей фирме. И, продав квартиру, доставшуюся в наследство от родителей, вложила часть денег.

Не сказать что я сильно верила что у Инги получится... Но, во-первых, у меня других вариантов не было. А, во-вторых, все равно хотела разменять квартиру и купить что-то более приличное. Так что были свободные финансы. Кто ж знал что надо было больше вкладывать? Что Инга той еще прохиндейкой окажется.

Я все ждала когда она оступится... Разорится или из университета отчислят. Но нет. Ее не только не отчислили, но она еще и жениха приволокла! Соблазнила какого-то студента с дневного отделения. Вот это уже был удар ниже пояса. Найти парня, моложе себя, из интеллигентной семьи и закрутить с ним роман.

Кирилл мне сразу понравился. Красивый, статный... Но самое мерзкое – он был влюблен в Ингу! В эту мышь! Мальчик, который ходил в школу на Старом Арбате, а не в Бирюлево. У него прабабка еще МГУ закончила! С отличием!

И если бы я не была такой толстой, может и попыталась бы его соблазнить, но он даже не смотрел на меня как на женщину. Это обижало. Но я сразу решила: не посмотрит на меня – посмотрит на Машу. И я сделала все возможное, чтобы он влюбился в мою дочь!

– Людмила Федоровна, Инга вам не звонила?

– Звонила, – усмехаюсь. – Переживаешь?

Теперь Кирилл живет в квартире со мной и Машей. И, вернувшись после разговора с Ингой, вижу, мечется, переживает. Как будто и правда ему жаль что они разошлись. Но я-то знаю что нет. Переодевшись, заходит на кухню, садится напротив. Маша подходит сзади него и кладет красивые ладони ему на плечи. Разминает. Я всегда учила дочь что мужчин надо любить. А если не любить их, то не стоит ждать крепкой семьи.

– Машунь, сделай кофе, – устало поворачивает голову. Моя девочка в ответ улыбается. Зубки белые, идеальные. Правило номер один в общении с мужчиной – быть ласковой.

– Конечно, милый. Может ты еще покушаешь? Я приготовила пасту с морепродуктами.

– Спасибо, нет. Я поел у Инги.

По лицу дочери вижу – недовольна. Но на это есть правило номер два – не спорить с мужчиной. И правило номер три – не закатывать скандалы. А уж тем более по пустякам. Поэтому Маша мурчит в ответ:

– Тебе кофе с пирогом или шоколадом?

– С шоколадом, принцесса.

Маша очень красивая девушка, глаз не отвести. Не зря я трахалась с лучшими самцами, каких только могла найти и соблазнить. С моей-то внешностью! Результат – дочку можно хоть на конкурс красоты отправлять. Вот и Кирилл повелся.

Маша ставит перед ним чашку с кофе, а он берет ее за руку и притягивает к себе. Влюблен.

– Так что с документами? – киваю Кириллу.

– Она оставила их у себя, сказала прочитает.

– Плохо. Неужели не мог заморочить ей голову? – да, все-таки Инга оказалась не такой уж и дурой. А жаль.

– Не смог. Теперь она их точно не подпишет...

– А это мы посмотрим. Как выяснится что на ней числится инструмента на два миллиона, которого нет нигде, все подпишет. Еще и благодарить будет.

Глава 5. Инга

Выпив кофе, я открываю договор, который оставил Кирилл. Конечно я не ждала, что там будет что-то хорошее, но и такая наглость мне все-таки в новинку. Дарственная на мою долю, да еще и попытка впарить долг на два миллиона. Даже интересно, он сам придумал такую муть, или Люда постаралась?

Делаю вывод что у обоих мозгов нет как вида, хотя я ожидала от сотрудничества мужа и бывшей лучшей подруги куда большего результата. Когда в тандем сбиваются человек с образованием, но без фантазии, и малограмотная мошенница, это должно вылиться во что-то более забористое.

Откладываю документы в сторону и задумываюсь. Как поступить? Что делать дальше? Расчет их понятен: растоптать меня, унижить и разорить. Чтобы я была зависима от Кирилла и Люды, чтобы просила денег и извинялась. А за что – они найдут.

Вспоминается разговор, состоявшийся между мною и Людой. Я как раз собиралась уйти в декрет. У меня уже тогда голова была забита вопросами сохранения беременности, переживаниями о здоровье будущего ребенка, а бизнес... О бизнесе я думала меньше всего, хотя старалась это не демонстрировать. В Люде я была уверена. И тут...

– Как твоя беременность? – мы сидим в моем кабинете, я

разбираю документы, сверяя их с графиком, чтобы не было левака. – Кирилл сказал что собираешься отходить от дел?

Поднимаю глаза:

– Не отходить от дел, а на сохранение. Но ты права, мое участие в делах фирмы сильно сократится.

– Не волнуешься?

– Волнуюсь, – киваю, – За любым бизнесом нужен глаз и глаз... Вон, приходится до сих пор перепроверять чтобы клинеры левак не мутили... – пожимаю плечами, – А будете ли вы это делать? Вопрос...

– Ты слишком зазнаешься, тебе не кажется?

– Что ты имеешь ввиду?

– Я имею ввиду что ты задираешь нос, считая, что ты одна во всем разбираешься, а мы – идиоты, не способные вести дела без тебя. А если разобраться, тебе просто повезло что компания стала приносить прибыль. И повезло потому, что я и Кирилл оказались рядом с тобой. – ее слова меня задевают. Но смысл ругаться? Не дай бог поссоримся, и она обидится и уйдет. Кем тогда заменить Люду? Новому человеку надо не менее двух месяцев чтобы во всем разобраться. Да и мало кому доверять можно...

Я не помню что тогда ответила Люде. Я замяла тему, но ее слова врезались в память. Возникло ощущение, будто она давно берегла их, не хотела говорить, а тут не выдержала... Что значил ее посыл? Ничего хорошего. Только разобраться в этом я уже не могла и не хотела. В конце концов, а рассчи-

тывала на Кирилла, он теперь должен был стоять на страже благополучия фирмы.

Он и стоял. Только это благополучие почему-то перестало иметь какое-либо отношение ко мне.

В любом случае нужен план. И пока что вариант придумать мразей слишком расплывчатый. Нужна конкретика, а для этого стоит провести ревизию...

Продавать ли долю? Или может попытаться выкинуть их как щенков? Надо разобраться что будет выгоднее прежде всего мне.

Крепко задумавшись, проматываю телефонную книгу. Резеда! Боже мой, голова моя дырявая! Вот с кем можно поговорить о том, что происходило все это время! Какой же я была душой, что верила словам Кирилла... А Резеда... Это моя самая первая помощница. Именно с ней мы начинали работать. Она из страны ближнего зарубежья, женщина немолодая, да и на момент нашего знакомства русский язык знала так себе. Но ей очень нужны были деньги.

Помню я сначала думала что уволю ее когда появится возможность брать девушек помоложе да пошустрее... Но к тому моменту Резеда освоила русский язык, научилась правильно подбирать средства и приобрела ту шустрость в исполнении, которой так ей не хватало.

Уже позже она стала обучать новых клинеров, а кроме того – периодически мне рассказывала кто как работает, кто нечист на руку, кто подговаривает других сделать какую-ни-

будь глупость. Мне это было выгодно. Платила я ей хорошо, и мы были довольны друг другом. А когда я ушла в декрет, Резеда перешла под крыло Кирилла.

И снова замираю. Что, если она больше не мой человек? Я-то думала что и Люда, Маша, Кирилл... Они все – это команда. Моя команда. А, к черту! Скользнув взглядом по часам, звоню Резеде. Она обычно не спит до одиннадцати.

Поднимает трубку сразу. Будто ждала звонка.

– Инга Васильевна, здравствуйте! Как здоровье ваше? Как дела?

По голосу вроде и рада, только я никому уже не верю.

– Здравствуйтесь, Резеда! Хотела бы с вами встретиться завтра... – откашливаюсь. Да, это у меня в декрете времени много. А у нее – не факт что найдется окно.

– Завтра! Я могу завтра! Я работаю с двенадцати. Утром подойдет? Куда ехать?

– Подойдет, – давайте в девять, я адрес смской вышлю, – сдавленно вздыхаю, – Разговор будет конфиденциальный...

– Все понимаю, Инга Васильевна! Не первый день на свете живу! А я все ждала, когда вы позвоните мне, когда позвоните. Думала не дождусь! Вы возвращаетесь на фирму?

– Вот об этом и поговорим...

Мы прощаемся, а я кусаю губы. Я и правда не так часто общалась с Резедой, поздравляла на праздники, да и все. С другой стороны, Кирилл всегда говорил что у сотрудников все хорошо, проблем нет... И как бы я спрашивала у Резе-

ды про работу, если сама же оставила Кирилла за главного? Получается не доверяю? А я доверяла.

Доверяла... Застываю, сидя на кухне. Как же плохо. В голове прокручивается разговор с мужем. За что он так? Почему? Но я же его любила! Я и сейчас люблю его. За что? Глупые, бессмысленные вопросы. Вытираю слезы и иду в душ. Лечь надо пораньше. Нельзя расклеиваться. Ни в коем случае нельзя.

Глава 6. Инга

Ночью сплю я плохо. Я постоянно плачу, не в состоянии привести мысли в порядок. Но и пить успокоительное не хочется, я от него тупею. Но, видимо, придется. На цыпочках иду на кухню, однако просыпается Илюша. Что за ночь! И пожаловаться некому. А с другой стороны – не привыкла я жаловаться. Вздохнув, убаюкиваю сына и в четвертом часу наконец засыпаю.

Резеда приезжает ровно в девять. Она всегда была пунктуальна: снег, дождь, ураган, пробки... Она никогда не опаздывала ни к клиентам, ни на работу. Хотя иногда бежала... Как она бежала, загруженная ведрами, тряпками, швабрами и химией! Невольно улыбаюсь, вспоминая. Потом я ее перевела на офисную работу... Да и ноги у нее болеть начали. Работа-то не простая. Но на объекты она с новичками продолжала выезжать.

– Здравствуйте, Резеда, – открываю дверь, пропуская ее в квартиру. Невольно провожу по ней взглядом, изучая. Насколько она изменилась? Выглядит ли уставшей? Мой цепкий взгляд подмечает серый цвет лица, скрученные два пальца на правой руке... Физически работает?

– Доброе утро, Инга Васильевна! Рада вас видеть, как вы? – широко улыбается.

– Да вот, как видите, – пожимаю плечами, – Вы раздевай-

тес и проходите...

Резеда протягивает коробку с восточными сладостями. Она всегда знает где брать самые вкусные.

– Спасибо.

– Кушайте на здоровье! А можно посмотреть на Илью?

– Конечно.

Резеда проходит в детскую, смотрит на сидящего в кровати ребенка и по-доброму ему цокает языком, стараясь привлечь внимание. Илюшу незнакомая тетя не пугает. Он в ответ радостно визжит и трясет кулачками. Весело!

Наконец мы перебираемся на кухню. Я наливаю Резеде чай, ставлю вазочку с печеньем, раскрываю коробку со сладостями. Сейчас будет конструктивный разговор, и мы обе это знаем. Но мне почему-то очень страшно. Как же я отвыкла от общения на подобные деловые темы. А сейчас... Сейчас вопрос жизни и смерти, и от этого по спине пробегает холодок.

– Как дела на фирме? – наконец спрашиваю, едва слышно, глядя в лицо Резеде. Она опускает глаза и кусает губы. В этом минус восточных женщин: не зная ситуации, не понимая, как я настроена и чего хочу, она будет бояться сказать лишнее, оказаться крайней. – Я знаю о том что сделал Кирилл. Он меня предал.

– Он дурной человек, – вдруг выдает Резеда и поднимает на меня глаза, – Он плохо говорил о вас и прилюдно трогал Машу. Целовал ее.

Невольно краснею. Да, это унижение, и ничего не попишешь.

– Он объявил мне вчера, что хочет со мной развестись. Но есть еще деловые вопросы, – я раздумываю как сформулировать мысль, но Резеда все понимает сразу.

– Они вас обкрадывают, – она подается вперед, теперь ее лицо очень близко к моему, – Мы вообще перестали договора оформлять, все через черную кассу. А я начала говорить ему, что так при вас не делали... А он... Он меня понизил в должности, сказал, что я черная, что вы глупо поступили, что мигрантку сделали заместителем по качеству! А я не мигрантка! Я давно получила паспорт!

– Тише, тише, – облизываю сухие губы, – Кто вы сейчас по должности?

– Бригадир! Я езжу и работаю как старший клинер! Он на меня новичков вешает, а они... – Резеда показывает пальцами, возмущенная, – Они ноль! Я их обучаю когда мы на объекте, а они не знают ничего! Они кислоту и щелочь путают! Им плевать чем протирать мрамор, понимаете?!

– Понимаю, – не свожу глаз с Резеды, – А кто сейчас заместитель по качеству?

– Маша!

Откидываюсь на спинку стула и начинаю нервно хохотать. Мой муженек похоже действительно с катушек съехал. Хотя будем честны, его подход к работе я критиковала всегда. У него лишь бы продать... А репутация? К черту репутацию.

Делаю глоток чая.

– И как она работает в качестве заместителя по качеству?

– Одна из бригад на той неделе убили ковер за двести тысяч! А так как договора не было, то и никакой компенсации тоже не было, – Резеда аж краснеет от возмущения. А я думаю о том, что репутация на фирме теперь – не дай бог. – Постоянно что-то портят. Каждый день жалобы что царапают сантехнику! А как не царапать? Кирилл Олегович экономит на профессиональных средствах! А как отмыть известь? Они абразивом трут, отсюда царапины на смесителе. Клиент недоволен, жалобы!

– А Кирилл Олегович как на это реагирует?

От рассказа Резеды становится смешно и жутко. Что эти идиоты делают с моим детищем?

– А никак! За все виноваты клинеры. Штрафует, увольняет. Процент совсем маленький стал. И кто идет к нам работать? Текучка! Один ушел, другой пришел, снова ушел...

– Ясно. – откашливаюсь, – Что вы скажете о поломочной машине «Керхер» и полировочной машине «Мобайл Клининг»?

– Не поняла. – хмурится.

– Первая такая желтая, на нее еще можно сесть, там сиденье. А вторая – ее так держишь, и перед собой толкаешь. Где эта техника находится?

– Вспомнила о чем речь, – Резеда задумывается, – Желтая машина стояла в «Элит-Сити», это когда мы с «Алеком»

сотрудничали. А вторую вообще не помню.

«Алек» – это фирма, владеющая площадями торгового центра. Но меня смущает другое. Сотрудничали. Почему в прошедшем времени? Это одни из первых моих клиентов, да мы с Антоном Павловичем друг друга пять лет знаем!

– Мы же продолжаем работать с «Алеком»? – откашливаюсь.

– Нет, их «Мир клининга» увел...

– Что?! – касаюсь ладонью лба. – Как так?

– Я не знаю! Это было месяца четыре назад. Я не знаю что там было. Я же с юридическими лицами не работаю.

– А Кирилл Олегович что сказал?

– Ругался на отдел продаж.

– Ну да, – киваю, делаю несколько глотков чая. Дела... Вот я дура. Я была уверена, что за год Кирилл мне не разрушит бизнес. Как же я ошибалась. Странно что они с таким подходом вообще что-то зарабатывают. – Я многого не знаю. Вы могли бы рассказать все, что как вы считаете, грустно или возмутительно?

Резеда на секунду задумывается, после чего твердо кивает:

– Месяц назад клинер в больницу попала.

– Почему? – сердце бьется как сумасшедшее.

– Окна мыла, выпала. Третий этаж. Перелом ноги... Но об этом почти никто не знает.

Травма на производстве. А это серьезно. И с этим уже

можно работать.

Глава 7. Кирилл

Любовь – штука странная. Родители всегда говорили что это управляемое чувство, но я в корне с ними не соглашался. Кем и зачем там управлять? Мне всегда казалось, что все элементарно – понравилась девушка, иди да женись.

Однако жизнь вносит свои коррективы. Когда начал болеть отец, а потом и вовсе отправился на пенсию, стало очевидно, что благополучная жизнь подошла к концу. Мама всегда была домохозяйкой, а я – неоперившийся студент – явно не мог тащить на себе всю семью, сохраняя привычный уровень жизни. К тому же огромные деньги тратились на мою учебу. У меня не вышло поступить на бюджет, о чем я сильно жалел.

И вот тогда, в один из дней, мать мне сказала:

– Кирилл, накопленных средств хватит на семестр. – я ждал что она предложит взять академ, перевестись на заочку или пойти работать... Но нет, ее идея была совершенно иной, – Тебе надо жениться.

– Не понял.

– Ищи хорошую невесту, при деньгах. Парень ты красивый, семья у тебя – интеллигенция в четвертом поколении. Ты же всю жизнь прожил на Арбате! Ты посмотри на нашу квартиру! Ты же не хочешь ее продать?

– Нет, что ты, – помню как смотрел на маму, не переста-

вая удивляться. Наша двухкомнатная квартира на Староко-нюшенском переулке и вправду была хороша. Вот только ей уже лет пять как требовался ремонт, о чем я конечно же не заикался.

– Пока начнешь нормально зарабатывать, мы тут с голоду все подохнем... – Мама иногда была резковата в выражениях. Но зато предельно точна. Она подошла к стоящему в углу фортепиано, на котором я учился играть в юности, и поправила фарфоровую статуэтку балерины, стоящую на белой вязаной салфетке.

– И ты предлагаешь мне найти женщину, которая бы меня финансово обеспечивала?

– Ну не то чтобы обеспечивала... Но дала бы приличный старт в жизни.

Мама всегда была немного цинична, но в тот момент я не увидел в ее словах чего-то сильно плохого. Только сомневался что кто-то на меня такого красивого клюнет. Все-таки у богатых женщин тоже требования достаточно высокие.

Я поделился с мамой своими сомнениями, но она даже не дала мне закончить свою мысль:

– Кирилл! Ты сама наивность! Нормальных мальчиков раз-два и обчелся! Из десяти парней до двадцати пяти лет трое женатых, два алкаша, один наркоман, один бьет, еще два – на работу не ходят. И это я еще не упомянула их внешние данные! Мне продолжить? – резко ответила мама, на что я замотал головой:

– Нет, не надо. И где мне искать невесту?

– В университете и ищи! Приличные девушки учатся или в МГУ, или в МГИМО. Так что не надо тут сидеть и думать. Я не собираюсь проводить свою старость в нищете!

И я отправился ловить свою удачу. Надо ли говорить что я думал что у меня в лучшем случае получится заполучить какую-нибудь уродку? Но мне повезло. В столовой я познакомился с Ингой. Конечно она была не без минусов: старше меня, непонятно из какой семьи, да и работала клинером, как она сказала изначально. Но я сразу, глядя на ее костюм, на маникюр и ухоженные волосы, понял, что не так-то она и проста... Но конечно же сделал вид что поверил в ее легенду.

А потом выяснилось что у нее новенькая «ауди».

«В кредит» – как пояснила Инга. И я конечно же снова сделал вид что поверил. Я стал красиво ухаживать, попутно рассказывая о своих родителях, о школе, где я учился, о том что закончил музыкалку, художку и даже ходил на хореографию. Слава богу недолго.

И когда я видел как загораются глаза у Инги, понял – ее заводит подобное. Поэтому я быстро перешел к делу: привел ее в гости знакомиться с родителями. Представил ее, рассказал что она студентка МГУ, а потом как бы вскользь упомянул что мой отец – герой Советского Союза.

Да, Инге все понравилось. Правда не понравилось моей маме. Ох она меня потом ругала, что я нашел девушку старше себя, неказистую и неизвестно откуда выползшую, из ка-

кой-то помойки. Ну так а я что ей отвечу? Зато при деньгах и с перспективами. По моим наблюдениям к пробивной прослойке старая интеллигенция никогда не относилась, а уж потомки – так тем более. Сама-то мать вышла замуж за героя, а герой – простой парень из Саратова. Надо ли продолжать?

Но, если честно, Инга мне все-таки понравилась как человек, как девушка. Что-то в ней было такое... Хрупкое что ли. Мне она всегда касалась какой-то очень чистой. Казалась... До определенного момента.

Разговор с Людой случился года четыре назад, когда мы с Ингой безуспешно пытались завести ребенка. Проблема была в ней, она чем-то переболела в детстве, и поэтому никак не беременела. А Люда просветила. Ложь все это. Ничем она в детстве не болела.

В тот день мой мир стал рушиться. Как сейчас помню.

– Никак не получается? – как бы между прочим бросает на ходу Люда, когда мы направляемся на обед. Обычно мы ходили втроем, но в этот день Инга уехала с утра на очередную консультацию.

– Что не получается? – делаю вид что не понимаю. Тема-то личная.

– Так дети. Инга жалуется, что лечится, лечится, а никак... – мы садимся за столик в кафе, и тут я по тону Люды чувствую – сказать что-то хочет. Что-то плохое.

– Ну да... Получится рано или поздно.

– Вряд ли. После такого количества аборт, – качает головой.

Она смотрит куда-то в потолок, но я на такое признание никак не реагирую. Меня таким не пробить. Кто без греха? А женщина – она способна забеременеть, поэтому и случаются аборты. Иначе аборты делали бы мужчины.

– Почти все женщины делали аборт.

– Но не все работали в эскорте.

– Где? – замираю. Мои глаза становятся круглыми. Какой-то эскорт? Но тут Люда закрывает рот ладошкой и начинает мотать головой, типа проговорила. Но я хочу знать подробности, – Говори уже!

– Ну ты-то что, думаешь, это ее первая попытка заняться бизнесом? – подается вперед, воровато поглядывая по сторонам, – Другие кончились долгами, а чтобы выплыть, Инга каждый раз возвращалась в эскорт. Она глуповата, поэтому нам ни в коем случае нельзя бросать ее наедине с бизнесом. Девушкам ее типа сложно разобраться в делах, поэтому она меня и подключила, знает что не подведу. Недаром я бухгалтер. Только ты не вздумай сказать что знаешь теперь...

– Не скажу, – мотаю головой.

Сложно сказать поверил ли я тогда Люде. Скорее да чем нет. Я знал, что Инга ради цели могла что угодно сделать. Но спросить ее об этом так и не решился. А потом... Потом я понял, что все так. И часто думал: сколько мужчин касались Инги? Скольких она обслуживала?

И сейчас, спустя годы, глядя на Машу, которая мне досталась невинной, я с удовлетворением думаю о том, что мне не стоит переживать о репутации. Своей репутации, репутации семьи. Конечно это не единственная причина, почему я все-таки Ингу бросил, но и поговорку «береги честь смолоду» не просто так придумали.

Да и не эскорт это был. Обычная проституция.

Глава 8. Инга

Мы с Резедой разговариваем два часа. И говорили бы дольше, если бы ей не надо было бежать на работу. Она заверяет меня, что сохранит в секрете свой визит ко мне. Более того, она готова меня не просто информировать о том что происходит на фирме, но и выполнять мои поручения.

Неплохо. Один минус. Где я раньше была? Хочется выдрать на себе волосы, потому что если бы я не убрала в свое время руку с пульса бизнеса, то теперь не пришлось бы метаться, пытаясь исправить чудовищные ошибки.

Резеда уходит, а я остаюсь раздумывать над ситуацией.

Илюша просится на ручки, и я, глядя на него, широко улыбаюсь. Пухленький, хорошенький, такой сладкий... Боже! Как бы мне сейчас ни было плохо и больно, все мои неудачи перечеркиваются самим фактом существования моего сына. Да, он стоил того! И пусть я понадеялась на мужа, пусть наделала глупостей, но... Пошли они все к черту! Не хочу себя грызть! И не буду. Я молодец и точка!

Вдохнув и выдохнув, смахнув набежавшие слезы, не спуская с рук Илюшу, открываю крышку ноутбука. Сколько времени я не заходила в «Битрикс»? С того момента как родила... Да и до этого, из положения лежа, ожидая в любой момент схватки, я уже не вникала в дела. Зря, очень зря.

Ввожу пароль. Открыто! Что ж, полистаем договора. Естественно меня волнуют самые «жирные». Те, с кем я лично подписывала контракты. А пока я изучаю, что тут и как... Скачаю всю базу. Сдается мне, после всего того что эти идиоты наворотили, мою фирму проще с землей сравнять...

Половина денежных клиентов отсутствует. Просто здорово. И ведь не позвонишь и не спросишь, как эти бараны добились такого выдающегося результата! А Кирилл не признается, скорее всего он считает что у него все отлично.

Почему-то вспоминается давнишний разговор, как раз таки по поводу фирмы «Алек». В какой-то момент Кирилл вдруг стал говорить странные вещи... Якобы меня связывало с директором «Алека» не просто деловое общение. Я едва ли не спала с Антоном Павловичем. Хотя ему шестьдесят лет!

– Ты не поедешь перезаключать договор одна, – помню как я собираю документы в свой светло-бежевый кожаный портфель, а Кирилл, сидя напротив моего стола, высказывает недовольство, даже не пытаюсь его скрыть. Спасибо что мы хоть вдвоем, – Ты возьмешь с собой Люду.

– Зачем мне Люда? – искренне недоумеваю.

– Чтобы ты не оставалась со своим Антоном Павловичем наедине. Что я, не знаю какой он богатый?

– Так большинство наших клиентов в общем-то не бедные, – усмехаюсь. На что он намекает?

– Только с остальными не настолько выгодные условия... Не находишь?

– Тебя смущает что моржа получается высокой?

– Ну как бы да, – вскидывает брови.

– А ты не заметил, что там и требования в три раза выше чем на любом другом предприятии? – разговор кажется бессмысленным. Более того, я упрямо не понимаю, на что так намекает Кирилл. Ну не на то что у меня интимные отношения с Антоном Павловичем?!

В тот день я ухожу на встречу как и планировала – одна. Потому что я хоть убей не понимаю зачем мне Люда. Потом дома весь вечер Кирилл на меня дуется, однако так и не объясняет, что его не устроило.

Подобные разговоры повторялись несколько раз. А потом вдруг прекратились, будто их и не было.

Не понимаю почему эта ситуация всплывает в памяти. Может как ключ к пониманию того что происходит сейчас?

В любом случае мне тогда казалось, что я все понятно объясняла: чтобы нам платили огромные деньги, чистота должна быть как в операционной. Именно поэтому самые жирные клиенты, те самые, кого я вела несколько лет, это были самые требовательные.

Раздается писк компьютера. Что-то я совсем задумалась. А базы скачались. Что ж, неплохо. Кстати не просто с телефонами и контактными лицами, но и с пояснениями менеджеров: суммы, договора, где накосячили, какая проблема, жалобы и прочее. Не зря я заставляла заносить всю информацию.

Да, программу, помню, я внедряла с трудом, через сопли, слезы и боль всех сотрудников. Но результат-то какой! Загляденье.

А вот и первая ласточка. Она же походу и последняя. При обновлении страницы меня выкидывает из «Битрикса», и зайти я туда не могу. Только Кирилл забывает, что у меня еще есть доступ к админскому аккаунту. Но я пока об этом ему сообщать не буду. Сделаем вид, что я не могу зайти, а он очень хитрый.

Звонит.

– Да, Кирилл, – цежу сквозь зубы.

– Здравствуй, женушка. А ты зачем в программу полезла? – в голосе злость. Во мне же в какой-то момент, буквально на секунду, поднимается волна боли. Я до сих пор влюблена в этого козла! От его голоса в горле возникает комок. Снова хочется зарыдать. Но нельзя! Нельзя.

– Узнать как дела на фирме. Неужели ты все прошляпил, раз моя доля так обесценилась.

– Нечего тебе там смотреть. Отдавай долю, и хватит это обсуждать. Кстати, куда подевалась техника, не скажешь?

– Может ты скажешь, куда ты дел мою технику, пока я находилась в декрете, дорогой мой муженек? – нет, все-таки он тупой. Или считает себя бессмертным. Моя минутная слабость перерастает в досаду и злость.

– Техника на тебе, – рявкает.

– Верно, Кирилл! Она на мне, и последний раз она нахо-

дилась в «Алеке». Антон Павлович договор не продлил, а это значит... Правильно, что техника должна быть или на другом объекте, или на складе. И если ты, дорогой, не найдешь ее до завтра, то придется платить компенсацию. Чуешь чем пахнет? – понижаю голос, – Или давно с налоговой не общался?

Отключается. Баран. Видимо пошел к Люде придумывать аргументы. Кстати и вправду интересно, а на что он рассчитывал? Или все-таки они придумали еще какие-нибудь рычаги? Хороший вопрос.

Становится совсем грустно. Неужели Кирилл не способен на диалог? И почему он считает Люду и Машу лучше? Что со мной не так? Глупые и бесполезные вопросы брошенной женщины.

А я и не думала что это так больно – быть оставленной тем, кого безгранично любила.

Глава 9. Маша

Любимая пословица мамы – «Цель оправдывает средства». И чем взрослее я становлюсь, тем лучше понимаю, что это значит. Тут одно важно – чтобы цель нравилась. А в качестве средств сгодятся коварство, хитрость и конечно же привлекательная внешность. Мама считает что девушка должна быть красивой. Даже идеальной, как на отфотошопленных картинках в соцсетях. Сама-то она конечно никогда не была красавицей, но тут уж ничего не попишешь: изначальные данные тоже очень важны, и никакими операциями не выправить короткие ноги или тяжелую челюсть.

А мне повезло. У меня внешность супермодели. Меня провожают взглядом мужчины всех возрастов когда я иду по улице. А женщины меня ненавидят. Потому что завидуют. Я иногда себя чувствую героиней фильма «Малена» с Моникой Белуччи. Там верно подмечено: если женщина по-настоящему красива, она становится врагом, ее боятся, ее желают и ее стараются растоптать.

Мама всегда меня предупреждала обо всех подводных камнях, а я не хочу быть жертвой, поэтому моя задача – обыграть всех, пока они этого не поняли. А потом... Потом сделать вид, что это все не я, это обстоятельства.

То что я должна буду соблазнить Кирилла, мне было понятно еще в первый день, когда мы ехали устраивать меня

на работу. Потому что ни одна приличная девушка с моей внешностью и неплохими финансовыми возможностями не пойдет мыть полы в чужую квартиру. Это мерзко! Кстати мама до сих пор не может простить Инге, что та заставляла ее работать поломойкой целый год! Как так можно поступать с подругой, находящейся в безвыходной ситуации?

В этом вся Инга. Она выжимает из людей все соки, использует их в своих целях, а после выкидывает. Я ее помню еще по детству, тогда она мне казалась милой. Но сейчас я понимаю – казалась.

Я поступаю работать на клинера, как только мне исполняется восемнадцать. И даже в момент приема на работу Инга умудряется унизить. В присутствии Кирилла она сообщает, невинно хлопая ресницами:

– Маша, ты стала такой большой, такой взрослой. Настоящая красавица! А я помню как с тобой сидела, ты была таким хорошеньким пупсом! Такие были толстенькие ручки и ножки. Так и хотелось целовать их!

Вот и зачем говорить что я была «пупсом»? Однако уже в тот момент я чувствую на себе заинтересованный взгляд Кирилла. Он прожигает меня насквозь, а эта дура Инга, ударяясь в никому не нужные воспоминания, этого не замечает. Какое надо иметь самомнение, чтобы не видеть угрозы в моей огромной груди, длинных ровных ногах, красивом личике? Дура.

На жадный взгляд Кирилла я натываюсь потом еще сотни

раз. Он смотрит на меня как на чудо и как на самое вкусное мороженое. Кстати он однажды мне так и говорит:

– Маша, я бы тебя съел. Посыпал бы орешками и съел.

Неплохо. Мать мне потом сообщила, что это верный признак того что мужчина «готов». Да я и сама знаю!

В один из дней, когда Инга с мамой куда-то уезжают по делам, Кирилл приглашает меня пообедать вместе. Первая попытка сближения с его стороны! Короткие юбки, низкий голос и ласковый взгляд никогда не подведут. Хотя я преувеличу если скажу что Кирилл – мужчина моей мечты.

Но зато в этот день не пришлось горбатиться на объекте. О, как же я ненавижу уборку во всех ее проявлениях! Только такая замарашка и тупица как Инга могла придумать бизнес на клининге. А мне противно от одного вида швабры и запаха химии.

А вечером выясняется что Инга ждет ребенка. И меня это остужает. Но не маму. Да, ее третий девиз по жизни: «Вижу цель – не вижу препятствий».

Мы с мамой долго думали как увести Кирилла, но так чтобы Инга об этом узнала когда уже будет слишком поздно. И вот. Случилось.

– Ты не понимаешь, Маша! Это судьба! Практически дар божий! – мы сидим на кухне вдвоем. Но я что-то не разделяю ее оптимизма. Ситуация кажется дурнопахнущей. Инга может та еще овца, но ребеночек не виноват же. О чем я матери и сообщаю, крайне мягко.

– Может остановимся пока не поздно? – делаю глоток зеленого чая. Опять меня мать на диету посадила! – Некрасиво это. Инга беременна, а мы ей...

– Глупости не говори! – мама всегда была резка, – Некрасиво... А всю жизнь горбатиться красиво?

– Как будто наставить рога Инге – это единственная возможность заработать. А Кирилл – последний мужчина на планете. – с трудом сдерживаю смехок.

– Только не говори что он тебе еще и не нравится!

– Обычный, – пожимаю плечами, – Если бы не твоя задача его увести у Инги, мимо бы прошла и не посмотрела.

– Что значит у Инги? Ты это делаешь чтобы мы в итоге получили компанию полностью!

– Ненавижу клининг, и компанию эту не хочу! – рявкаю, и в этот момент от мамы прилетает пощечина.

– Рот закрыла! Ненавидит она клининг! А мне платить за каждую твою сессию нравится? Что ж ты сама не можешь сдать ни один экзамен!

– Потому что мне плевать на твою биологию! Мне неинтересно! Я хочу ногти делать!

– Дура! Еще раз это услышу...

Да, маму лучше не злить. Сижу, сжав губы, стараясь держать себя в руках. Потому что еще одно слово, и мама начнет меня лупить половой тряпкой. А может даже ершиком от унитаза. А это унижительно.

– А еще я не девственница!

– Ты думаешь я не знаю? – смеется, а я невольно отвожу глаза, – Девочка моя, я прекрасно в курсе твоих походов!

– Тогда зачем мы говорим Кириллу что у меня никого не было и что я даже не целовалась? Правда все равно вскроется!

– Не вскроется! Для этого есть специальные клиники, чтобы правда не вскрывалась! Ты главное рот поменьше открывай! – снова мама мною недовольна. Хотя я все делаю идеально. Идеально завлекаю Кирилла, идеально общаюсь с Ингой... Даже работаю практически идеально! Хотя ненавижу ручной труд!

– Ясно, – криво усмехаюсь. Надо еще провериться на заболевания тогда уж. А то странная из меня девственница получится, если Кирилл подцепит от меня какую-нибудь гадость.

– Как сходили на обед?

– Было скучно, – отвечаю честно, но видя озверевшее лицо мамы, поспешно добавляю, – Я его слушала, не перебивая и восхищалась.

– Молодец. И?

– Что и? Я же приличная, поэтому в каморку с ведрами и швабрами он меня звать не стал и вряд ли будет.

– Ладно, – махнув рукой, успокаивается, – Завлекай его всеми возможными способами. Как только Инга уйдет в декрет, пустишь тяжелую артиллерию.

– Мам...

– Что?

– А мне обязательно за него замуж? Может, я себе кого-нибудь другого найду? – произношу это без особой надежды, но вдруг?

– Дурочка! Ты мне потом еще спасибо скажешь!

Глава 10. Инга

Остаток дня я провожу, возясь с Илюшей. Кормлю его, потом мы идем гулять на два часа. Я стараюсь отвлечься, стараюсь не думать о случившемся. Мне надо переварить все что произошло, а оно как комом встало и не отпускает.

Я начинаю ненавидеть себя за то что меня разменяли на молодую и красивую Машу. Она ведь и вправду красива! Я такой никогда не была, даже в двадцать. И очевидно, что такой мне уже точно не стать. За что мне все это? Почему в моей жизни все достается настолько тяжело? И главное – только Илюша держит меня, чтобы не плюнуть на них всех. И на себя.

Я сажусь на лавочку и, качая коляску, в надежде отвлечься, решаю полистать социальные сети. И умная лента мне тут же подкидывает новую авку моего мужа: на фотографии он изображен в страстном поцелуе с Машей. Перехожу. Вся стена в признаниях в любви. И статус – «разведен». Сволочь. Зачем он это делает? Чтобы весь мир был в курсе какой он моральный урод?

«Машенька, ты лучшая!!!». И на фотке Машенька с шикарным букетом. Кстати понятно куда деньги девались. На букеты Машеньке.

Или целая «поэма», правда в прозе:

«Мало когда я чувствовал себя настолько счастливым как

с тобой. Понимающая, чувственная, красивая. Идеальная!!! С твоим появлением моя жизнь приобрела смысл, и я готов рассказать об этом всему миру!!! Пусть все думают что хотят, но я-то знаю, что наконец-то моя жизнь приобрела смысл».

И снова фото Маши, правда без букета.

Вся стена в этих и подобных признаниях, смайлы, восклицательные знаки. И статус: «Я готов весь мир положить к твоим ногам». Ну да. Мир. Просто переступить через жену и сына ты готов. Дальше весь этот поток откровений не получается читать из-за слез. Я рыдаю как дура, прямо на лавочке. Чем я хуже? Почему он так любит Машу? Почему он мне никогда такого не писал и не говорил?

А главное – что со мной не так?

Более-менее успокоившись, открываю страницу Маши. А вот она подписчиков почему-то признаниями не радует. Странно. С другой стороны, это я люблю Кирилла, а вот она... Кто знает что ею движет... Любовь? Расчет?

Я впервые пытаюсь понять ситуацию, сделать для себя вывод. Как мне относиться к случившемуся? Сквозь волны боли мне нужно добраться до дна, до понимания. Да и что я хочу?

Как раньше уже не будет. Но у меня есть Илюша, и эта та ниточка, которая связывает меня с миром, то, что дает силы не сидеть и плакать на лавочке, а думать, усиленно думать.

Так что я хочу?

Наказать их. Прежде всего наказать. И не за измену, не за то что Кирилл полюбил другую девушку и ушел к ней. Даже если это и Маша, дочь моей лучшей подруги. Которая и не подруга мне вовсе как выяснилось.

В любом случае, если бы Кирилл просто влюбился и бросил меня, мстить я бы ему не стала. Но ведь он хочет разуть меня и раздеть. Он делает все возможное, чтобы утопить меня, лишить денег, лишить моего детища, выстраданного за многие годы.

Но ведь и я не та глупышка, что была в начале своего пути. Да, я долго работала клинером, домработницей... Даже уборщицей! И не помышляла о собственном деле...

Пока однажды, в одном из домов, где мне довелось побывать, не случилась такая история. Я убирала раз в неделю, по выходным, у одной женщины. Вдова, спокойная, интеллигентная... Мне она представлялась по меньшей мере герцогиней. Да и дом у нее был под стать – полная чаша.

Я иногда, замерев, засматривалась на кожаные корешки книг, на старинные статуэтки и антикварную мебель. Безусловно, в уборке нужен был особый подход. Но я была достаточно опытной, чтобы справляться с этой работой. И однажды Маргарита Павловна вдруг пригласила меня попить чай. За общим столом.

Это было после завершения моего трудового дня, я была вымотанная, и я подумала: «Почему бы мне не перекусить?». Хотя это и не одобрялось моими начальниками. И, ужиная,

мы разговорились. И я рассказала о своей жизни, причем рассказала как человек, который не рассчитывает на что-то большее, нежели кусок хлеба. Но этот кусок хлеба должен быть всегда.

А Маргарита Павловна вдруг спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.